

прежде всего, на познание окружающей действительности, на усвоение обычаев, традиций, обрядов своего народа. К. А. Цуканова обозначает характерные особенности сетевых технологий (блогов) и их использование для преподавания музыкальных дисциплин в учреждениях дополнительного образования. А. В. Василенко выявляет характерные особенности музыкально-творческих школ и их роль в подготовке кадров для сферы культуры и искусства.

Третий раздел «Функционирование традиционного народного искусства» включает в себя пять статей. Е. А. Бегунова анализирует символику иконостаса православных храмов города Кемерово. Я. С. Лучицкая прослеживает историю становления берестяного промысла на юге Западной Сибири, творческий путь группы «Сонмище», а также творческие достижения кемеровских и прокопьевских мастеров. В. Е. Дьяконова концентрирует свое внимание на изучении редкого якутского музыкального инструмента – купсюр, который имеет несколько разновидностей. Л. И. Кардашевская исследует не только ладово-мелодические и ритмические особенности круговых танцев эвенков, но и описывает их изученность в специальной литературе. М. Е. Сагалакова подробно описывает уникальную технологию мокрого валяния войлока.

Заключительный раздел «Репрезентация и трансляция национально-этнических культур» представлен четырьмя статьями. Е. В. Веселовская рассматривает возможности репрезентации и трансляции основ традиционной культуры в медиапространстве, в частности, в сети Интернет, предлагает и описывает новый тип медиаресурса – «Виртуальный институт культуры коренных малочисленных народов», который призван служить инструментом межкультурного взаимодействия. В статье З. Камалетдиновой акцент смещен из сферы собственно этнообразования в сторону сетевого взаимодействия в рамках региональной сети Центров этнокультурного образования, ею предлагается конкретный опыт работы в этом направлении Томского областного Центра регионального развития образования за 2013 г. Ш. Б. Майны отмечает знаковую природу народных игр тувинцев, в которых прослеживается связь инициационных обрядов и хаотического группового брака. М. Н. Сергеева позиционирует тувинские игрушки как универсальные объекты, позволяющие не только хранить, но и передавать значимую социокультурную информацию, выражающую национальное мироощущение.

Думается, что представленные в настоящем сборнике статьи вызовут интерес у научной общественности, разрабатывающей проблемы национально-этнических культур.

Редакционная коллегия